

DOI: 10.58168/ MPFSSC2025_41-46

УДК: 172.4

РОССИЯ В ПАРАДИГМЕ СЕТЕЦЕНТРИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ RUSSIA IN THE PARADIGM OF NETWORK-CENTRIC WARFARE

Полеводов Г.В., соискатель, член Русского философского общества.
г. Донецк, Россия

Polevodov G.V., соискатель, член Русского философского общества.
г. Донецк, Russia

Аннотация: В статье определяется основная философская и концептуальная проблематика отношения России, как государства к парадигме сетецентрической войны. Определяется ряд эвентуальных вызовов в рамках современного вооруженного и гуманитарного конфликта и пути их решения, применительно к концепции Русского мира.

Ключевые слова: сетецентрическая война, Русский мир, боевые действия, гуманитарный конфликт, вероятные угрозы.

Abstract: The article defines the main philosophical and conceptual issues of Russia's attitude as a state to the paradigm of Network-centric warfare. A number of eventual challenges within the framework of the modern armed and humanitarian conflict and ways to solve them, in relation to the concept of the Russian world, are identified.

Key words: network-centric warfare, Russian world, military operations, humanitarian conflict, possible threats.

Современный вооруженный конфликт, который развивается на Украине с 2014 г., относится к парадигме сетецентрической войны или Network-centric Warfare (NCW) [4]. Концептуально такая война имеет целый ряд качественных признаков, детерминирующих процессы на поле боя. Среди них: высокая интенсивность – ситуация для противника меняется с очень большой скоростью. В этом случае штабы теряют ситуационную осведомленность и возможность принимать оперативно-стратегические решения. Действия боевых систем, видов и родов войск происходят в едином «цифровом поле боя». Применяются «асимметричные» виды вооружения. Широко используются информационные технологии [8]. Концепция сетецентрической войны – NCW сформировалась с дальнейшей целью повышения эффективности действий различных видов и родов войск в условиях их массированного применения на едином поле боя.

С формированием сетецентрической концепции боевых действий сам феномен войны абсолютизировался на новой ступени цивилизационного развития. В более масштабном смысле геополитики концепцию сетецентрической войны можно описать как совокупность действий, направленных на формирование модели поведения друзей. Нейтральных сил и врагов в ситуации мира, кризисного состояния или войны» [141].

Во-первых, феномен NCW вобрал в себя весь опыт войн предыдущих социально-политических процессов и исторических периодов развития человечества.

Во-вторых, с накоплением этого опыта как информационного массива в потоке времени произошла диалектическая трансформация количества в новое качество ведения боевых действий.

В-третьих, если ранее переход к качественно новому виду противостояния сводился к превосходству одной стороны конфликта над другой, то на сегодняшний день мы наблюдаем всеобщность доктринального сетецентрического подхода к ведению боевых действий. В предыдущие исторические периоды в войнах каждая последующая концепция ведения боевых действий являлась своего рода качественным ответом на ранее разработанную стратегию. Но на сегодняшний день концепция NCW объединяет все известные доктрины и стратегии ведения войн на качественно-новом уровне.

В отношении доктрины NCW в России сложилась парадоксальная ситуация.

С другой стороны, нет понимания общей парадигмы NCW как важнейшего элемента современной реальности применительно к феноменам войны и мира. «Власти необходимо совершить колоссальное интеллектуальное усилие, поскольку сетевые войны, их практика. Их стратегия, их тактика, их методология основана на серьезном философском понимании процессов, протекающих в современном мире», – пишет А. Дугин в работе «Русская война» [3, с. 247]. По мнению философа, Россия не готова к ведению именно сетецентрической войны во всем ее многообразии форм и методов.

В этом отношении русский философ, с присущим ему гражданским мужеством, как и за 100 лет до него – другой русский философ, Н. Бердяев, обозначил острую и актуальную проблему неготовности России к ведению войны. Мыслитель Н. Бердяев утверждал подобное с точки зрения своего времени и той социально-политической и социокультурной парадигмы, которая сформировалась в Российской Империи накануне Первой Мировой войны [1]. Мыслитель А. Дугин утверждает о неготовности России к ведению сетецентрической войны накануне более глобальной перестановки сил во всем мире, которая сформирует будущее человечества на ближайшие, как минимум, полтора столетия. Более того, отметим еще одну важную особенность парадигмы сетецентризма: сколь бы ни были стремительными военно-политические и социокультурные изменения в эпоху NCW, их последствия ощущаются на протяжении более длительного исторического периода развития человечества.

Однако, несмотря на неготовность отдельных государственных институтов страны, президент РФ В. Путин вступил в сетецентрическое противостояние с Западом, причем само это противостояние оказалось предопределено самой изменившейся конъюнктурой мировой политики. «Годы правления Путина были арьергардными боями против тех сетей, которые сложились в 80-х и особенно 90-х. Это была гигантская контрразведывательная операция, направленная на оборону», – считает А. Дугин [3, с. 251].

Однако США с помощью финансово-экономических механизмов поддержки различных националистических движений открыли окно Овертона. Как следствие, Россия, которая полагалась на формальные политические договоры, оказалась не готова к такому

асимметричному политическому и социокультурному давлению. У нашей страны на тот момент просто не оказалось подобных американским рычагов влияния на стремительно меняющуюся социально-политическую и социокультурную ситуацию внутри Украины. «Провал России и пророссийских сил на Украине был предопределен до начала всей ситуации, так как между собой столкнулись силы совершенно несимметричные – индустриальные технологии против информационных (постиндустриальных)», – пишет А. Дугин [3, с 252].

С мировоззренческой точки зрения в этом аспекте следует обратить внимание на осознание морально-этической стороны вопроса, что, на наш взгляд, также входит в круг задач философии. Недопустимость страданий людей, угрозы их жизни и здоровью и являются тем детерминирующим фактором проведения СВО на территории Украины. Подобная детерминанта не может вызывать сомнений с точки зрения концепции справедливой войны, сформулированной в мировой философии.

Однако, на наш взгляд, развитию концепции сетецентрической войны в России не хватает философского осмысления и выработки собственной глобальной доктрины. По сути, в масштабных военных конфликтах ВС РФ способны вести лишь боевые действия по концепции схожие с Remote Warfare, то есть «дистанционной войны». На предшествующем уровне вооруженного конфликта – хоть и с разветвленной и весьма обширной системой применения технологий, а также форм и методов, характерных для парадигмы NCW. В этом контексте необходимо отметить, что и в направлении рефлексии над мировоззренческой проблематикой сетецентрической концепции работа русской философской мысли продолжается.

В то же время объективности ради необходимо осветить и еще один немаловажный нюанс. Рассуждая о сетецентрической парадигме современной войны многие, особенно западные философы и военные аналитики, слишком увлекаются «датацентричностью» современных конфликтов, воспринимая их, следуя терминологии З. Бжезинского, как игру на «глобальной шахматной доске» [2]. Но все же война в своем онтологическом статусе продолжает оставаться антропоцентричной – то есть, направленной все же на силовое воздействие, прежде всего, на человека. В этом отношении уместно помнить, что украинское контрнаступление в Запорожской и Херсонской областях летом 2023 г. остановили эшелонированные полевые укрепления. Так называемая «Линия Суворова».

Но все же – в излишней приверженности к «дистанционным» методам ведения войны прослеживается и мировоззренческое отношение западной мысли – как к спорту или состязанию. В то время как русскому воину присуще воспринимать войну, как тяжелую, грязную и кровавую, но необходимую работу. Семантически это выражается в таком устоявшемся выражении в русском языке, как «ратный труд». На наш взгляд, именно отношение к войне, как труду и является одной из характерных детерминант русского мировоззрения. Соответственно, и русская доктрина NCW должна учитывать этот аспект.

Что же касается сетецентризма как геополитической, общемировой парадигмы, то в этом отношении в России ведется с некоторых пор довольно серьезная работа. Помимо трудов А. Дугина, стоит упомянуть работы таких известных русских политологов и философов, как

Т. Сергейцев, Д. Куликов и П. Мостовой и их коллективный научный труд «Идеология русской государственности» [6]. А также другие работы: «Мировой кризис. Восток и Запад в новом веке», «Запад – Россия: тысячелетняя война», «Судьба империи», [5]. Такие философские и политологические работы современных актуальных авторов, несомненно, необходимы. Например, в книге «Судьба империи» проведен глубокий, и вместе с тем понятный широкой аудитории философско-экономический анализ роли нашей страны в глобальном и стремительно меняющемся мире. Переосмысливается новейшая история России в 2000-х гг., а также, что важно, даются практические рекомендации в преодолении кризисов.

Отметим, что и сейчас российское общество, несмотря на ряд позитивных перемен, испытывает влияние последствий западной либеральной экспансии, которое особенно значимым стало еще в эпоху заката СССР, во второй половине 1980-х гг. Либеральная экспансия США и стран Запада еще более усилилась на протяжении 1990 – 2000-х гг. Только с недавнего времени мы принялись переосмысливать произошедшую, по словам В. Путина, «геополитическую катастрофу», связанную с распадом СССР и последующими событиями.

Более того, стоит отметить, что Россия уже существует в парадигме сетецентризма, и свои действия руководство страны и наше общество в целом должны соотносить с современными социально-политическими, культурными и экономическими реалиями.

Построение концепции Русского мира как универсального поля смысла и наднационального проекта стало определенным ответом на экзистенциальные вызовы быстро меняющихся геополитических условий. И в этом отношении стоит обратить внимание на опыт наших геополитических соперников.

Более того, если мы допускаем, что в сетецентрической парадигме важна не столько опора на ресурсы, промышленность или территорию, сколько способность государства к адаптации в быстро меняющихся условиях внешней и внутренней политики – именно поэтому необходимо повышать эффективность самого общества. Но это означает не отказ от традиционных ценностей, но использование всего гуманитарного, научного и мировоззренческого потенциала для качественно новых изменений. Судя по всему, России такие качественные перемены вполне по силам – именно потому, что мы формируем свою уникальную концептуальную модель Русского мира.

Современная парадигма сетецентризма показывает, что эффективность государственной системы также детерминирована возможностями быстрой адаптации к быстро меняющимся факторам внешней и внутренней политики.

Таким примером адаптации и гибкости России стало создание и расширение международного союза БРИКС. Состоявшийся 22 октября 2020 г. XVI-й саммит этой организации при участии генсека ООН А. Гутерриша только подтвердил исключительную важность геополитического союза. На сегодняшний день в него входят Бразилия, Россия, Китай, Южная Африка, Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия. После окончания XVI-го саммита в Казани еще 13 государств получили статус «Страна-партнер БРИКС+». Среди них: Алжир, Белоруссия, Казахстан, Турция, Куба. То есть в БРИКС входят не только ведущие экономики мира, но и перспективные с точки зрения темпов экономического развития страны.

Более того, именно на полях XVI саммита БРИКС в Казани 22-24 октября 2024 г. председатель КНР Си Цзиньпин и премьер-министр Индии Наредра Модии впервые за пять лет провели совместные переговоры и обсудили территориальный спор вокруг Тибета. Учитывая, что сам по себе предмет конфликта восходит еще к колониальным временам британского владычества в Индии [7].

Подобная тенденция к объединению и решению сообща актуальных общественно-политических, культурных, финансово-экономических вопросов является несомненной победой России. И основана эта победа на формировании качественно нового мировоззрения, которое учитывает стремительно меняющиеся геополитические реалии, но при этом основывается на многовековом прочном фундаменте русской философской мысли и исторической памяти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: АСТ, 2023. – 382 с.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска / Пер. с англ. О. Уральской. – М.: АСТ, 2023. – 384 с.
3. Дугин А.Г. Русская война / Под ред. В.М. Коровина. – М.: Родина, 2024. – 272 с.
4. Полеводов Г.В. Сетевая война в аспекте философской пропедевтики. // Вестник Донецкого национального университета. – Серия Б: Гуманитарные науки. – 2023. – № 1. – С. 74-79.
5. Куликов Д., Сергейцев Т., Валитов И. Судьба империи. Русский взгляд на европейскую цивилизацию. – М.: Издательство «Э», 2016. – 480 с.
6. Сергейцев Т., Куликов Д., Мостовой П. Идеология русской государственности. Континент Россия. – СПб.: Питер, 2020. – 688 с.
7. РИА Новости: Китай и Индия сделали России главный подарок в Казани. – URL: <https://ria.ru/20241024/briks-1979677687.html> (дата обращения: 12.12.2024).
8. Cebrowski A.K., Garstka J.J. Network-centric Warfare: Its Origin and Future. Proceedings, January 1998 // US Naval Institute. – URL: <http://www.usni.org/magazines/proceedings/1998-01/network-centric-warfare-its-origin-and-future> (date of application: 15.08.2022).

REFERENCES

1. Berdyaev N.A. The Fate of Russia. – Moscow : AST, 2023. – 382 p.
2. Brzezinski Z. The Great Chessboard / Translated from English by O. Uralskaya. – Moscow : AST, 2023. – 384 p.
3. Dugin A.G. The Russian War / Edited by V.M. Korovin. – Moscow : Rodina, 2024, – 272 p.
4. Polevodov G.V. Network-centric warfare in the aspect of philosophical propaedeutics // Bulletin of Donetsk National University. Series B: Humanities. – 2023. – No. 1. – Pp. 74-79.

5. Kulikov D., Sergeitsev T., Valitov I. The Fate of the Empire. The Russian view of European Civilization. – Moscow : Publishing house "E", 2016. – 480 p.
6. Sergeytsev T. Kulikov D., Mostovoy P. Ideology of Russian Statehood, the Continent of Russia. – St. Petersburg : Peter, 2020. – 688 p.
7. RIA Novosti: China and India gave Russia the main gift in Kazan. – URL: <https://ria.ru/20241024/briks-1979677687.html> (date of request: 12.12.2024).
8. Cebrowski A.K., Garstka J.J. Network-centric Warfare: Its Origin and Future. Proceedings, January 1998 // US Naval Institute. – URL: <http://www.usni.org/magazines/proceedings/1998-01/network-centric-warfare-its-origin-and-future> (date of application: 15.08.2022).